

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

дану сферу, можна досягти значно ефективніших результатів, ніж у конкурентів, за короткий проміжок часу.

Впровадження інноваційних технологій на підприємствах трубної промисловості є досить актуальним питанням. Для трубного виробництва характерною є висока циклічність, що визначається значними коливаннями цін на продукцію та сировину, попит на продукцію залежить від фактору сезонності.

Процеси глобалізації та інтеграції безумовно торкнулися підприємств трубної промисловості. Тому виникає необхідність підвищення рівня ефективності виробництва, передумовою якого є забезпечення інноваційного розвитку підприємств за рахунок впровадження інноваційних технологій. У сучасному середовищі головною конкурентною перевагою стає наявність передових технологій.

На сьогодні більшість підприємств трубної промисловості мають у своєму активі застарілу технологічну базу, що потребує оновлення. Тривалі конкурентні переваги виникають тільки тоді, коли підприємство безупинно поліпшує свої нові технології при широкому їхньому використанні.

Впровадження інноваційної технології сприяє підвищенню конкурентоспроможності підприємства за рахунок наступних чинників (рис.1):

– продуктивним покращенням, а саме розширенню асортименту продукції, створенню його нової модифікації, покращенню якості, зниженню собівартості продукції;

– покращенню процесу виробництва, а саме підвищення продуктивності виробництва, скорочення часу розроблення та впровадження у виробництво нових продуктів, підвищення технологічної гнучкості виробництва;

– кадровим покращенням, а саме покращення умов праці, заощадження робочої сили.

Усі вищезгадані результати мають безпосередній вплив на конкурентоспроможність підприємств трубної промисловості.

Таким чином можна побачити, що впровадження інноваційних технологій на підприємстві безпосередньо впливає на конкурентоспроможність, поступово її покращуючи.

Висновки та рекомендації. Цілком очевидно, що в сучасних умовах формування ринкових відносин потрібні революційні якісні зміни, перехід до принципово нових технологій, до техніки наступних поколінь. Підприємства трубної промисловості, які формують стратегічну поведінку на основі інноваційного підходу, головною метою стратегічного плану ставлять освоєння нових технологій, випуск нових товарів і послуг, мають можливість завоювати лідерські позиції на ринку, зберегти високі темпи розвитку, скоротити рівень витрат, домогтися високих показників прибутку.

Ефективність функціонування підприємств трубної промисловості може досягатись за рахунок підвищення якості продукції, реалізації політики ресурсозбереження, випуску нових конкурентоспроможних проектів. Також необхідне сприяння зі сторони влади та управління через вдосконалення механізмів підтримки інноваційноактивних підприємств, що займаються розробкою та впровадженням інноваційних проектів, залучення інвестицій в інноваційну сферу, відпрацювання механізмів фінансування інноваційних проектів і різноманітних способів прощтовування їх на ринок, сприяння підвищенню активності вчених та наукових співробітників. Постійне оновлення техніки та технологій на підприємствах трубної промисловості робить інноваційний процес основною умовою виробництва конкурентоспроможної продукції, завоювання та збереження позицій цих підприємств на ринку та підвищення продуктивності та ефективності підприємств.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Шевлюга О.Г., Олефіренко О.М. Дослідження впливу технологічних інновацій на ринок технологій і розвиток підприємства
2. Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия / Трифилова А.А. – М. : Финансы и статистика , 2003. – 176 с.
3. Экономика і організація інноваційної діяльності: [підруч.] / О. І. Волков, М. П. Денісенко, А. П. Гречан. – К.: ВД «Професіонал», 2004. – 960 с.
4. Ковалев Г. Д. Основы инновационного менеджмента / Г.Д. Ковалев; [под ред. проф. В. А. Швандера]. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 285 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Ось-89, 1997. 255 с.
6. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г. Л. Азоев. – М. : Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
7. Хейне П. Экономический образ мышления / П. Хейне; [пер. с англ.]. – [5-е изд.]. – М. : Новости, 1991. – 704 с.
8. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; [пер. с англ. под. общ. ред. В. С. Автономова]. - М. : Экономика, 1995. – 540 с.
9. Юданов А. Конкуренция: теория и практика / А. Юданов. – М. : Гном и Д, 2001. – 142 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Джалмамбетова С.Т., аспирант КНУ имени Жусупа Баласагына, Институт управления и бизнеса, (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Джалмамбетова С.Т. Формування міжгалузевого кластера як механізм підвищення конкурентоспроможності підприємств легкої промисловості Киргизької республіки

Дана стаття присвячена механізмам підвищення конкурентоспроможності підприємств легкої промисловості Киргизької Республіки через застосування моделі міжгалузевого кластера.

Автором досліджено основні теорії конкурентоспроможності, розглянуто поняття кластера і кластерних стратегій. Вивчено світові приклади застосування кластерних стратегій в легкій промисловості таких країн, як Туреччина та Франція. Також у статті запропонована модель міжгалузевого кластера в легкій промисловості Киргизької Республіки. Формування і розвиток міжгалузевого кластера в легкій промисловості в Киргизстані сприятиме підвищенню продуктивності та ефективності бізнесу, підприємств шляхом розширення доступу до послуг і матеріалами, збільшення швидкості і зниження операційних витрат між підприємствами, підвищення конкуренції між підприємствами, при цьому буде поліпшуватись якість. Крім того, міжгалузевий кластер сприяє доступу підприємств до інформації легко, тим самим сприяючи розвитку торгівлі, інновацій на підприємствах та підвищенню інвестиційної привабливості підприємств легкої промисловості Киргизстану.

Ключові слова: кластери, конкурентоспроможність, легка промисловість, міжгалузевий кластер.

Джалмамбетова С.Т. Формирование межотраслевого кластера как механизм повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности Кыргызской республики

Данная статья посвящена механизмам повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности Кыргызской Республики через применение модели межотраслевого кластера. Автором исследованы основные теории конкурентоспособности, рассмотрено понятие кластера и кластерных стратегий. Изучены мировые примеры применения кластерных стратегий в легкой промышленности, таких стран как Турция, Франция. Также, в данной статье предложена модель межотраслевого кластера в легкой промышленности Кыргызской Республики. Формирование и развитие межотраслевого кластера в легкой промышленности в Кыргызстане будет способствовать повышению производительности и эффективности бизнеса, предприятий путем расширения доступа к услугам и материалам, увеличения скорости и снижения операционных расходов между предприятиями, повышения конкуренции между предприятиями, при этом будет улучшаться качество. Кроме того, межотраслевой кластер способствует доступу предприятий к

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

информации легко, тем самым содействуя развитию торговли, инноваций на предприятиях и повышению инвестиционной привлекательности предприятий легкой промышленности Кыргызстана.

Ключевые слова: кластеры, конкурентоспособность, легкая промышленность, межотраслевой кластер.

Djalmambetova S.

Formation of an intersectoral cluster as mechanism of increase of competitiveness of the enterprises of light industry of the Kyrgyz Republic

This article is devoted to mechanisms of increase of competitiveness of the enterprises of light industry of the Kyrgyz Republic through application of model of an intersectoral cluster.

Author studied the basic theory of competitiveness, consider the concept of clusters and cluster strategies. There were studied world examples of applying of cluster strategies in light industry, in countries such as Turkey and France. Also, model of intersectoral cluster in light industry of Kyrgyz Republic was proposed in this article. Formation and development of cross-sectoral cluster in light industry in Kyrgyzstan will enhance the productivity and efficiency of business enterprises by increasing access to services and materials, increase the speed and reduce transaction costs between businesses, increasing competition among enterprises, thus will improve quality. In addition, inter-sectoral cluster enterprises facilitates access to information easily, thereby promoting the development of trade, innovation in enterprises and increase investment attractiveness of enterprises of light industry in Kyrgyzstan.

Keywords: clusters, competitiveness, light industry, intersectoral cluster.

Согласно теории Майкла Портера, кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

М.Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем, принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы.

В ходе своих исследований Майкл Портер проанализировал конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах. Оказалось, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании.

В итоге формируется «кластер» - сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается. Она держится именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их даже самая развитая экономика может давать только посредственные результаты. Со временем эффективно действующие кластеры становятся причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения. При этом кластер дает работу и множеству мелких фирм и малых предприятий. Кроме того, кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации - "**совокупного инновационного продукта**". Объединение в кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера.

Вот почему в ряде стран в последние десятилетия приобрели такое значение эффективные «**кластерные стратегии**», которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей.

Кластерные стратегии в легкой промышленности широко используются в странах Европы, США, Китае, Франции, Турции и других странах мира.

Для примера, сектор легкой промышленности Турции насчитывает в настоящее время свыше 50000 предприятий разного масштаба (от 1 до 250 человек), которые обеспечивают 25% экспортных поступлений, 10% ВВП, 20% занятости. В настоящее время на долю страны приходится 4% мирового объема продукции текстильной и легкой промышленности. А о ее качестве говорит то, что 70% экспорта приходится на страны ЕС.

Реализации Турцией сразу же двух конкурентных стратегий способствует, в частности, успешное формирование отраслевых кластеров. Так, кластер, формирование которого закончено в октябре 2006 года, организован Европейской Комиссией при спонсорстве со стороны итальянских и английских образовательных организаций, в том числе Лондонского колледжа моды. Со стороны Турции проект поддерживается Ассоциацией экспортеров легкой промышленности.

В рамках проекта организованы Институт моды, научный и консультационный центры легкой промышленности и Координационный центр кластера. Эти центры оказывают следующие услуги: профильное обучение, исследования в области технологии и материалов, исследование рынка одежды, развитие экспорта, управление интеллектуальной собственностью, бренд-менеджмент, развитие персонала, управление качеством, консультации по безопасности труда, посредничество при организации совместных предприятий представителями малого бизнеса.

Сегодня на малых предприятиях турецкого легпрома внедряется экологическая сертификация, их сотрудники проходят профессиональную переподготовку, так как растет спрос на рабочих высокой квалификации.

В начале 2000-х годов французская промышленность была не готова к вызовам мировой экономики, прежде всего, в сфере глобализации и развитии «экономики знаний». Это было обусловлено не столько фискальной политикой и высокой стоимостью производства, сколько слабыми позициями Франции в области инноваций. В ходе выработки новой национальной промышленной политики ставка была сделана на объединение производственных, образовательных и исследовательских центров на определенных территориях по кластерной модели - создании так называемых «полюсов конкурентоспособности». В настоящее время во Франции из 67 кластеров разного уровня конкурентоспособности 3 кластера занимаются непосредственно текстилем Up-Tex в департаменте Нор-Па-де-Кале, натуральные волокна в департаменте Вогезы, Techtera в департаменте Рон-Альпы.

В настоящее время в легкой промышленности Кыргызской Республики почти отсутствует внутренняя цепочка поставок с целью поддержки и развития отрасли от выращивания хлопка, пряжи, ткани, украшения и дизайна. Межотраслевой кластер позволяет воспользоваться преимуществами на каждом этапе. Развитие легкой промышленности требует сетей разнообразной поддержки от финансовых институтов, образования, инфраструктуры и поставщиков вводимого сырья (хлопок, пряжа, волокно), а также разных отраслей (химическая отрасль, машиностроение, транспортная отрасль и т.д.).

Межотраслевой кластер имеет сложную структуру, определяемую спектром его деятельности, многообразием участников и их территориальным размещением, типами взаимодействий внутри кластера, а также влиянием внешней среды на его функционирование. При формировании процессной модели межотраслевого кластера необходимо максимально учесть интересы каждого участника, стратегическую концепцию образования кластера, факторы внешней среды, также сложившиеся организационные структуры участников

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

кластера.

На рисунке 1 в виде схемы представлена модель межотраслевого кластера в легкой промышленности Кыргызской Республики. Ядро является наиболее инвестиционно-привлекательной составляющей кластера, в его основе находятся промышленные предприятия, производящие продукцию из отечественного хлопка, в соответствии с потребностями внутреннего и международного рынков и становятся базой для инноваций. При формировании кластерного ядра необходимо рассмотреть целесообразность включения в его состав промышленных предприятий, осуществляющих переработку хлопка на различных производственных стадиях. Это соответствует целостности технологического процесса и усиливает взаимную связь участников кластера.

Формирование и развитие межотраслевого кластера в легкой промышленности в Кыргызстане будет способствовать повышению производительности и эффективности бизнеса, предприятий путем расширения доступа к услугам и материалам, увеличения скорости и снижения операционных расходов между предприятиями, повышения конкуренции между предприятиями, при этом будет улучшаться качество. Кроме того, межотраслевой кластер способствует доступу предприятий к информации легко, тем самым содействуя развитию торговли, инноваций на предприятиях и повышению инвестиционной привлекательности предприятий легкой промышленности Кыргызстана.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА

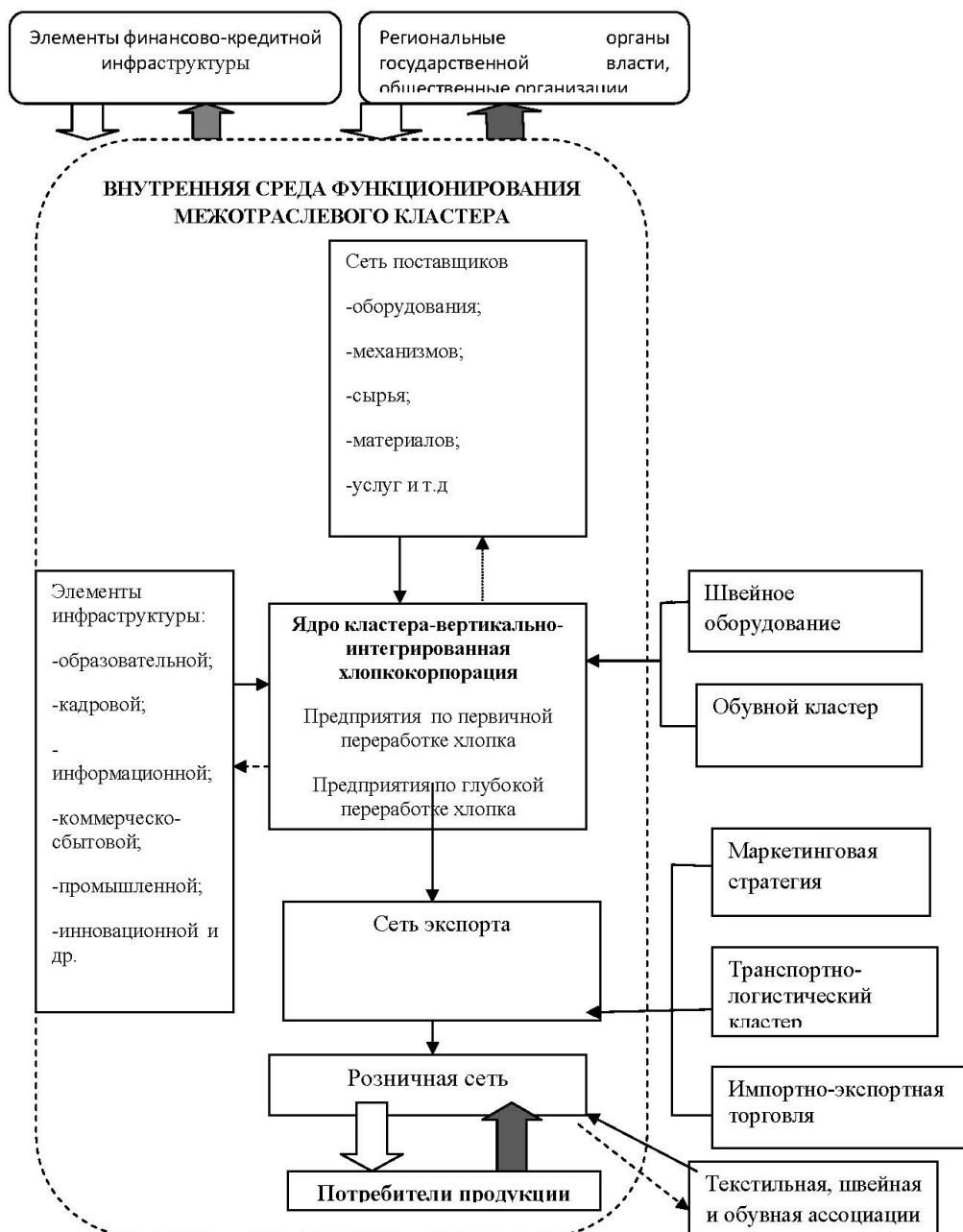

Рис. 1 Модель межотраслевого кластера в легкой промышленности Кыргызской Республики

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Портер М. Международная конкуренция. - М., Международные отношения, 1993
2. Мигранян А.А. «Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров».- Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

3. Лозинский Сергей «Кластеры легкой промышленности в России: стратегия и потенциал», электронный журнал «Рынок легкой промышленности» № 47, 2006 г. (www.rustm.net).

4. Жефруа Филипп, Никитаев Владимир «Опыт создания и развития кластеров технического текстиля во Франции», Технический текстиль №22, 2009г.

THE ROLE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY FOR THE PROMOTION OF ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT IN SOUTH KOREA

Bong-Kyoungh Jeon, PhD student at Bartlett School of Planning, UCL, London, (United Kingdom)

Bong-Kyoungh Jeon, The role of science and technology policy for the promotion of economic growth and development in South Korea

Some policy analysts argue that governments are incapable of making effective or useful choices about which technologies to promote and support to foster economic growth and development. Others argue that many contemporary innovations were developed or came into widespread use as the result of specific government interventions. The article would argue for one of these viewpoints and explain a more useful guide to government policy making. Hence, this paper also investigates the factors of government policy that produced the “Korean miracle,” and how Korea’s policy differed from those of other developing countries. This paper consists of three parts: section one explains the background of the Korean government’s intervention in the domestic industry and market environment; section two investigates the difference between Korean state policy and the policies of other countries; and conclusions follow in section three.

Keywords: Science, technology and innovation policy; industrial policy; economic growth; reforms; South Korea.

Бонг-Кьёнг Джеон, Роль научно-технической политики для поддержки экономического роста и развития в Южной Корее

Одни эксперты утверждают, что государство не в состоянии принимать эффективные решения о том, в какие технологии нужно инвестировать для обеспечения экономического роста и развития. Другие утверждают, что многие современные инновации были разработаны или получили широкое распространение в результате конкретных мероприятий правительства. В статье анализируются факторы государственной политики, которые привели к “корейскому экономическому чуду”, и как политика Кореи отличалась от политики других развивающихся стран. Эта статья состоит из введения и трех частей: первый раздел объясняет институциональную среду для вмешательства корейского правительства в отечественную промышленность и рыночную среду; второй раздел исследует разницу между корейской государственной политикой и политикой других стран, после чего будут сделаны выводы в последнем разделе.

Ключевые слова: научно-технологическая и инновационная политика; промышленная политика; экономический рост; реформы; Южная Корея

Бонг-Кьёнг Джеон, Роль науково-технічної політики для підтримки економічного зростання та розвитку в Південній Кореї

Одни експерти стверджують, що держава не в змозі приймати ефективні рішення про те, в які технології потрібно інвестувати для забезпечення економічного зростання та розвитку. Інші стверджують, що багато сучасних інновацій було розроблено або отримали широке поширення в результаті конкретних заходів уряду. У статті аналізуються чинники державної політики, які призвели до «корейського економічного дива», і як політика Кореї відрізнялася від політики інших країн, що розвиваються. Ця стаття складається з вступу і трьох частин: перший розділ пояснює інституційне середовище для втручання корейського уряду у вітчизняну промисловість і ринкову середовище; другий розділ досліджує різницю між корейською державною політикою і політикою інших країн, після чого будуть зроблені висновки в останньому розділі.

Ключові слова: науково-технологічна та інноваційна політика; промислова політика; економічне зростання; реформи; Південна Корея.

Introduction

Government policies on technology innovation have had a significant influence on perspectives on national economic growth over the last four decades. Appropriate policies have clearly contributed to improving economic growth and industrialisation (Radosevic, 2012). In particular, East Asian countries such as South Korea (henceforth referred to as Korea), Taiwan, and recently China have seen undisputed rapid economic growth through government intervention. This paper focuses on the case of Korea, exploring how the Korean government contributed to the promotion of economic growth and development through appropriate interventions in technological innovation.

The striking economic growth and industrial structure change of Korea over the past half century has made Korea the most dynamic country in the world in terms of the speed of industrialisation. Korea has successfully moved from labour intensive industries, such as textile manufacturing, to advanced technology products and capital-intensive industries, such as semiconductors. According to the World Bank (1988), between 1965 and 1986 the annual per capita Gross National Product (GNP) of Korea grew 6.7 percent, compared to 2.9 percent growth for other developing countries. The manufacturing growth rate in Korea between 1965 and 1980 was 18.7 percent, compared to 13.2 percent for Singapore, 9.6 percent for Brazil, 9.5 percent for China, 7.4 percent for Mexico, and 4.3 percent for India.

What is the difference between Korea and many other countries? Chang (1993) points out that Korea’s rapid growth was accompanied by major structural changes brought about by central decision-making.

On the other hand, Dornbusch and Park (1987) note: “The Korean strategy is much the same as that of the Latin American countries, with pervasive protection of an infant-industry kind going hand in hand with favourable treatment of the export sector through tax incentives and credits.” While, state policies of Latin America are similar in structure to Korea’s, the results of government intervention in technology policies are strikingly different. Hence, this paper also investigates the factors of government policy that produced the “Korean miracle,” and how Korea’s policy differed from those of other developing countries.

This paper consists of three parts: section two explains the background of the Korean government’s intervention in the domestic industry and market environment; section three investigates the difference between Korean state policy and the policies of other countries; and conclusions follow in section four.

Government interventions in the domestic industry and market environment

During Korea’s industrial development process, the Korean government strongly protected and promoted select infant industries through specific policies. Collins and Park (1988) explain that starting in the early 1960s the Korean government – which was under the military regime of Park Chung-Hee from 1962 to 1979 – attempted to foster export-oriented industrialisation.

In 1962 the Korean state initiated five-year economic development plans to switch from import substitution industrialisation to export-oriented growth, in order to encourage the domestic industry. The hallmarks of the industrial policy were extensive government intervention in both domestic and international capital markets (e.g., tariff systems, interest rate subsidies, exchange rates, etc.). These policies became vital to subsidising domestic industries and maintaining competitiveness in the global market.

Regarding trade protection policy, Korean tariff systems have been reformed several times. Lee (1996) argues: “The simple average of legal tariff rates rose during the period of import substitution and has declined gradually since the tariff reform of 1962, when Korea switched its trade regime.” Between 1952 and 1962, Korean tariff rates increased by more than 10 percent (from 25.4 percent to 39.9 percent); furthermore, from 1963